

Келли снова попала в беду. Ее парень позвонил ей на работу и начал ссору по телефону.

"Какого черта, Келли?" - начал он разговор.

Келли знала, что у нее плохой характер. Ей следовало положить трубку или сказать, что они поговорят позже; все, что угодно, кроме того, чтобы не ругаться по телефону на глазах у дюжины клиентов. Проблема с таким переменчивым характером заключается в том, что, конечно же, она не приняла рационального решения.

"В чем твоя проблема, Дейв?" - сразу же ответила она.

"Ты обещала, что уберешься в квартире за выходные", - сказал он. Его голос был достаточно громким, чтобы его услышала по телефону пожилая пара, неловко выглядевшая за стойкой напротив Келли. "Вместо этого я возвращаюсь из дома моих предков, а квартира выглядит так, будто здесь взорвалась гребаная бомба. Что ты делала все выходные?"

"Я работала", - защищалась она. "Я послала тебе сообщение. Мне пришлось взять дополнительную смену, потому что Брианна заболела".

Келли едва сдерживала свой пыл. Она много работала все выходные и в результате не выспалась. Возможно, она бы сделала хотя бы небольшую уборку в квартире, если бы Дейв не был таким придурком. Как бы то ни было, она устала, а до конца рабочего дня оставалось еще три часа.

"Да, точно", - сказал он. Келли представила себе усмешку Дэйва, которая сопровождала это замечание. "Келли, ты уже несколько месяцев ни черта здесь не убираешь. Мне надоело убирать за твоей задницей только для того, чтобы мне не было стыдно приглашать друзей".

Келли знала, что она вот-вот сорвется.

"Дэйв, - прошипела она сквозь стиснутые зубы, - я на работе. Я поговорю с тобой, когда вернусь домой".

"Ну, мне нужно собраться на работу, - продолжил Дэйв, - и я ожидаю, что к моему возвращению ты приведешь этот свинарник в порядок! О, и я выкинул ту кучу дерьма, которая стояла у входной двери".

Эта "куча дерьма" состояла в основном из белья Келли. Она оставила его там, потому что его нужно было постирать, но в него входила половина ее рабочей одежды. Замена такой большой части ее гардероба обойдется недешево, а выбрасывать ее вещи было просто глупо.

"Ты, ублюдок!" - крикнула она в трубку.

Перед ней все в магазине повернулись и уставились на нее. Пожилая пара непроизвольно сделала шаг назад от прилавка. Келли почувствовала прикосновение к своему плечу и обернулась, чтобы наброситься с рычанием на... своего менеджера.

Черт, подумала она, это последнее, что мне сейчас нужно.

Ее, конечно же, уволили. Келли уже дважды предупреждали о подобном поведении, но ни разу все не было так плохо. Она все еще была в ярости, когда остановилась перед квартирой. Дэйв был одет для работы, когда она ворвалась в парадную дверь.

"Ты гребаный мудака!" - заорала она, - "Из-за тебя меня только что уволили с моей гребаной работы!".

"Хорошо", - плюнул он ей в ответ, - "Может быть, теперь у тебя будет время привести себя в порядок..."

Это было неправильное высказывание.

Келли не была ужасно высокой или сильной женщиной, но Дэйв был очень маленького роста. Она прыгнула на него и начала наносить удары ногами и руками. У нее совсем не осталось самоконтроля. Она могла бы убить его, если бы один из соседей не позвонил в 911. Поблизости оказался полицейский крейсер, и полицейские оттащили ее от ее бессознательного и истекающего кровью парня через несколько минут после начала нападения.

Келли была арестована. Из тюрьмы она позвонила родителям. Это был уже второй раз, когда ее арестовали за то, что она вышла из себя. В прошлый раз она просто испортила машину бывшего бойфренда. В этот раз ей грозило обвинение в тяжком нападении. Ее отец не проявил сочувствия, когда она объяснила, что произошло.

"Послушай, Келли, - сказал он, - мы уже говорили об этом. На этот раз мы ни за что тебя не выручим. Ты должна взять себя в руки. Ради всего святого, Келли, ты уже не ребенок! Тебе двадцать шесть лет. Когда ты выйдешь из тюрьмы, если тебе нужно будет где-то остановиться, ты можешь пожить у нас. Но такого поведения больше не будет, ты поняла?".

Келли была ошеломлена. Она не могла поверить, что они даже не внесли залог за нее. Она положила трубку на место и пробормотала: "Спасибо, папа, ни за что".

Она провела ночь в тюрьме, а на следующее утро была удивлена, когда ей сообщили, что она вышла под залог.

Она оделась в одежду, в которой ходила на работу накануне; это была профессиональная блузка с длинной юбкой. В процессе надирания задницы Дэйва она испортила нейлоновые трусы, поэтому выбросила их в мусорное ведро. Расписавшись за сумочку и ключи, она

повернулась и замерла в шоке. Ее младший брат, Грег, был тем, кто внес за нее залог.

Он стоял, скрестив руки, и смотрел на нее. Он выглядел крупнее, чем она помнила, шире в плечах и в груди, и он казался выше. Выражение его лица было тщательно нейтральным. Они не виделись два года, с того самого инцидента в доме родителей. Наконец он заговорил, мягким тоном.

"Мама позвонила мне, - сказал он, - я приехал, как только смог. Ты в порядке?"

Она кивнула. "Да".

"Хорошо, - сказал он, - я привез свой фургон. Поехали за твоими вещами".

Они доехали до ее квартиры, не разговаривая. Келли все время поглядывала на младшего брата, ожидая, что он что-нибудь скажет. Но он так и не сказал.

Потребовалось чуть больше часа, чтобы упаковать вещи Келли в фургон. Они прикрепили матрас и пружины к крыше фургона с помощью тарзанки. Она села в машину и поехала за ним в его квартиру. В отличие от квартиры, которую она делила с Дейвом, квартира ее брата была абсолютно чистой и опрятной. Кроме кровати, у Келли было очень мало мебели.

Грег наконец нарушил молчание, когда они перенесли ее кровать в свободную спальню.

"Я перенес мебель из кабинета в эту комнату, чтобы она была у тебя", - сказал он. "Мама знает, что ты будешь жить у меня, а папа - нет".

"О", - сказала она, воспользовавшись моментом, чтобы осознать это.

Грег оглядел ее.

"Хочешь переодеться, прежде чем мы перевезем остальные твои вещи?" - спросил он.

Она пожала плечами.

"Это не так уж неудобно", - сказала она, - "и мне все равно нужно будет помыться и принять душ".

Их глаза ненадолго встретились при слове "душ". Ни один из них не мог не вспомнить событие, которое заставило их чувствовать себя так неловко два года назад.

* * *

Келли вернулась домой слегка пьяной после вечеринки с друзьями в клубе. Ей очень хотелось в туалет, и она пошла в ванную комнату, которую они делили, хотя слышала, как работает душ. Грег даже не подозревал, что его сестра зашла в ванную. Весь вечер после первого свидания с новой подружкой у него была твердая эрекция. Грег намылил член, но решил подождать до душа, чтобы снять сексуальное напряжение. Ополоснувшись, он вышел из душа и застыл с мокрой, пульсирующей эрекцией прямо перед лицом сестры.

Келли услышала, как выключилась вода, но все равно была удивлена тем, как быстро ее брат вышел перед ней. Обычно она вытиралась в душе и ожидала, что он сделает то же самое. Вместо этого она увидела, что прямо перед ней подрагивает очень красивый член. Ее взгляд остановился на подпрыгивающей головке члена, и в своем опьяненном состоянии она совершенно не обратила внимания на то, что это член ее брата.

Он выглядел очень аппетитно. Ее рот открылся, и Грег задохнулся, когда она втянула в себя его вздыбленный член и начала сосать его. Это был один из тех коротких моментов, которые кажутся намного длиннее, чем на самом деле. Он сумел взять себя в руки и отстранился от нее.

"Что ты делаешь?" - закричал он.

"Я...", - замялась она, не в силах составить связное предложение.

Грег схватил полотенце и удалился в свою спальню. Следующие три дня они избегали друг друга. После этого он съехал и обзавелся собственным жильем. Ближе всего они заговорили об этом, когда Келли позвонила и оставила извиняющееся голосовое сообщение.

"Мне жаль, Грег, - сказала она, - я не знаю, почему это произошло". Наступило долгое молчание. Она придумала еще дюжину слов, но отвергла их все. Наконец, она просто повесила трубку.

Каким-то образом им удалось полностью избегать друг друга, хотя они жили в одном городе и их разделяло всего пять миль.

* * *

Они оба думали об этом, пока продолжали переносить вещи Келли в квартиру ее брата. Когда они закончили, они стояли и неловко смотрели друг на друга. Наконец, Келли покачала головой, поджала губы и решила, что они должны решить эту проблему.

"Грег, - сказала она, - мне очень жаль, что я напилась и сосала твой член. Ты можешь простить меня, чтобы мы могли двигаться дальше?"

"Подожди, что?" - сказал он. Он выглядел искренне озадаченным. "Почему ты думаешь, что это

произошло по твоей вине?"

Келли могла только моргнуть. Она наклонила голову, все еще глядя на брата, и ее брови сошлись. Она снова напряженно думала о случившемся. Стыдно, но она все еще была немного возбуждена от воспоминаний.

"Но ты сказал "Что ты делаешь?", когда я взяла тебя в рот", - сказала она.

"Я разговаривал сам с собой, - сказал он после небольшой паузы, - я вышел из душа, и я был весь возбужден после того свидания с Дженнифер. Ты просто сидела там и смотрела на мой член. Ты немного приоткрыла рот, и я не смог удержаться. Я всунул его тебе в рот. Мне потребовалась минута, чтобы взять себя в руки. Я чувствовал себя ужасно из-за того, что сделал это с тобой. Вот почему я съехал. Я думал, ты это знаешь".

"Нет", - прошептала она, качая головой, - "Я помню все совсем не так".

Грег думал о ее извиняющемся голосовом сообщении, но теперь его осенило, что он неправильно его истолковал. Ему было стыдно, что она позвонила ему. Он не мог заставить себя ответить на этот звонок. Теперь он чувствовал себя глупо. Ему действительно следовало набраться мужества и позвонить сестре два года назад.

"Черт, - наконец вздохнул он, - прости меня, Келли. Я должен был сразу же перезвонить тебе".

<http://erolate.com/book/2501/61930>